

7. Агутин А. В. К вопросу о нравственных основаниях уголовно–процессуальной деятельности // Вестник ННГУ. 2013. №3 (2). С. 100 – 104.
8. Кокорев Л. Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж : Изд-во Воронежского университета. 1971. 160 с.
9. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 2019. 799 с.
10. Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России № 460 от 26.06.2020 г. Доступ из-справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М. : Юристъ, 2004. 800 с.

© Емельянова А. А.

УДК 343.12(470)

В. С. ЛАТЫПОВ, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

V. S. LATYPOV, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Ufa)

И. Н. ГИМАЗЕТДИНОВА, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

I. N. GIMAZETDINOVA, senior Researcher, Research Department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

**К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ
ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ**

**TO THE ISSUE OF CERTAIN TACTICAL METHODS OF INTERROGATION
OF SUSPECTS AND THOSE ACCUSED OF COMMITTING CRIMES RELATED
TO THE ILLEGAL CIRCULATION OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES**

Аннотация. Расследование уголовных дел, есть процесс мыслительный, требующий от должностного лица учитывать не только вопросы соблюдения законности и процессуального порядка его производства, но и применение различных тактических приемов в зависимости от

категории преступления, лица его совершившего и других особенностей. Особую роль в расследовании преступления занимает допрос участников уголовного судопроизводства как одного из основных следственных действий, направленных на получение сведений, имеющих значение для уголовного дела. В рамках настоящей работы авторским коллективом предпринята попытка осуществления анализа производства допроса подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а так же применяемых тактических приемов, используемых следователем для достижения целей допроса и назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова и словосочетания: подозреваемый, обвиняемый, допрос, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, следователь, уголовное судопроизводство, доказательства, показания.

Annotation. Investigation of criminal cases is a mental process that requires an official to take into account not only the issues of compliance with the law and the procedural order of its production, but also the use of various tactics depending on the category of the crime, the person who committed it and other features. A special role in the investigation of a crime is played by the interrogation of participants in criminal proceedings as one of the main investigative actions aimed at obtaining information relevant to a criminal case. Within the framework of this work, the team of authors made an attempt to analyze the production of interrogation of suspects and accused of committing crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, as well as the tactical techniques used by the investigator to achieve the goals of interrogation and the appointment of criminal proceedings.

Keywords and phrases: suspect accused, interrogation illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, investigator criminal proceedings, evidence indications.

Пандемия, объявленная в 2020 году, в связи со скоростью и масштабами распространения COVID-19, а также его влияния на привычные условия жизни населения стран мира, оказала колоссальный ущерб на все сферы общественных отношений, но больше всего пострадала экономика. Вместе с тем следует отметить, что сложившаяся ситуация позволила наркоторговцам в разы увеличить объемы реализуемых наркотических средств. Полагаем, что отчасти этому могло способствовать введение дистанционного обучения, сказавшегося на неорганизованности подростков и молодежи, предоставленных большую часть времени самим себе, сокращение рабочих мест трудоспособного населения и предпринимаемые попытки получения доходов путем создания и распространения наркотических веществ. Указанные факты не могли не привести к резкому увеличению оборота наркотических средств как в России, так и во всём мире. Так, к примеру, за последние «8 лет (с 2012 г.) объем изъятых из оборота

наркотиков в России вырос более чем на 3 тонны. В 2020 году он составил 35 600 кг. Для сравнения, это составляет примерно 20 % от общемировых данных по изъятию психоактивных веществ» [1].

Следует отметить, что действующее уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает целую группу преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: ст. ст. 228, 228.1 – 228.4, 229, 229.1, 230 – 233 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Несмотря на положительные моменты, результаты противодействия наркопреступности нельзя признать удовлетворительными. Правоприменительная практика изобилует случаями привлечения к уголовной ответственности лишь мелких сбытчиков, курьеров и других лиц, которые являются представителями низшего звена в иерархии преступных сообществ. К примеру, за 2020 год количество вынесенных судебных решений по делам о преступлениях, предусмо-

тренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, составило 212 875, по преступлениям же, предусмотренным п. 3 ст. 228 УК РФ, – 840. Аналогичная ситуация сложилась по количеству вынесенных судебных решений по делам о преступлениях, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 228.1 УК РФ, что составило 32310 и 37589 соответственно, при этом количество решений по ч. 4 ст. 228.1 УК РФ составило 1793 [2].

Важное процессуальное и криминалистическое значение имеет производство допроса подозреваемых и обвиняемых по делам данной категории. Следует отметить, что их показания являются самостоятельными видами доказательств (ч. п. 1 ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), которые могут позволить правоохранительным органам получить интересующую информацию. Вместе с тем не следует забывать о провозглашенном в Конституции Российской Федерации праве граждан не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ). Указанное обстоятельство требует от должностного лица, осуществляющего допрос, наличие четкого плана, включающего в себя перечень вопросов, которые необходимо выяснить в ходе его проведения, и тактики проведения данного следственного действия, в противном случае получение необходимой информации от допрашиваемых не представится возможным.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) в незаконном обороте наркотических средств проводится, как правило, с участием защитника (ст. 53 УПК РФ). Поэтому недопустимыми являются показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде (ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Не допустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть по-

ложены в основу обвинения, а также для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Процессуальный порядок производства допроса подозреваемого (обвиняемого) регламентирован ст. ст. 187–190 УПК РФ. Допрашиваемые лица по делам данной категории задерживаются, как правило, с поличным. Поэтому представляется целесообразным предварительный сбор сведений о личности допрашиваемого, источника поступления наркотических средств, проведение оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление лиц, приобретавших наркотические вещества, проведение осмотра изъятого у задержанного подозреваемого сотового телефона, который может содержать информацию об имеющихся тайниках – «закладках», переписку с «покупателями» – лицами, приобретающими наркотические вещества и т. д. Кроме того, при допросе допустимо предъявление собранных по делу доказательств: изъятых наркотических средств; орудий и инструментов, предназначенных для изготовления, переработки, взвешивания (измерения) и т. п. Этот прием оказывается эффективным, если совокупность собранных доказательств достаточна для привлечения к уголовной ответственности конкретного лица и без его признательных показаний. Чаще всего это характерно в случае допроса лиц, занимающихся незаконным приобретением либо хранением – без цели сбыта наркотических средств.

С целью увеличения эффективности проводимого допроса подозреваемого и обвиняемого следователи (дознатели) используют различные тактические приемы. В рамках настоящего исследования в 2021 году нами проведен опрос сотрудников следственных подразделений и органа дознания территориальных органов Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан, специализирующихся на расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом

наркотических средств и психотропных веществ¹, которые отметили наиболее эффективные тактические приемы. Рассмотрим их подробнее.

Итак, доверительное отношение с допрашиваемым использует в качестве тактического приема 45,45 % опрошенных сотрудников (35 сотрудников).

Его сущность заключается в подведении допрашиваемого к мысли о даче правдивых показаний, как правило, связанном со стимулированием положительных качеств подозреваемого (обвиняемого) лица.

Чаще всего данный прием применяется в отношении лиц, впервые совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере (ч. 1 ст. 228 УК РФ). Следует отметить, что данный прием не позволяет достигнуть положительного результата в отношении лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств в целях получения крупных доходов, неоднократно. Как правило, у подобных лиц имеется уже твердая установка на отрицание всех обстоятельств, даже в случае задержания с поличным за сбыт наркотических средств.

Сопоставление показаний рекомендует применять в качестве самостоятельного приема 63,6 % респондентов – 49 сотрудников.

Этот тактический прием часто применяется следователями при допросе в конфликтной ситуации с целью изобли-

чения во лжи допрашиваемого и изменения его позиции. Используется лишь в том случае тогда, когда у следователя имеются показания иных лиц: свидетелей, соучастников незаконного оборота наркотических средств. Основным условием является наличие противоречий в показаниях подозреваемого (обвиняемого) и показаниями других участников уголовного судопроизводства.

Выявление и использование внутренних противоречий в показаниях допрашиваемого лица для уличения его во лжи чаще всего применяется при выдвижении подозреваемым (обвиняемым) алиби о своей непричастности к незаконному обороту наркотических средств, например, к хранению, пересылке. При совершении указанных криминальных деяний, как правило, не удается задержать лицо с поличным, поэтому у подозреваемого появляется соблазн отвести от себя вину, переложить ее на других лиц. В этом случае допрашиваются иные лица, которых обвиняет подозреваемый. Проводится повторный допрос лица, очные ставки, доказывающие существующие противоречия в показаниях последнего с целью получения от него достоверной информации.

В научной литературе отмечается, что «Эффективности использования таких противоречий с целью получения правдивых показаний способствуют следующие условия: противоречия следует фиксировать в протоколе сразу по ходу получения показаний (допрос целесообразно на этом этапе строить в форме «вопрос-ответ»); выявленные противоречия необходимо использовать незамедлительно, если не требуется их дополнительной проверки; иные доказательства вины подозреваемого следует использовать лишь после изложения им своей позиции (что может обострить ее противоречивость). Однако, даже будучи уличенным во лжи, допрашиваемый

1 В опросе приняли 36 сотрудников следственных подразделений и 41 сотрудник органа дознания.

испытывает большие психологические трудности, сопряженные с переходом от ложных к правдивым показаниям. В этот момент необходимо убедить подозреваемого дать правдивые показания, в связи с чем рекомендуется: выяснить причины и мотивы ложных показаний и нейтрализовать их; использовать выявленные положительные качества допрашиваемого; разъяснить смысл положений закона, содержащих перечень обстоятельств, смягчающих ответственность.

Если подозреваемый почувствует действительную заинтересованность в его судьбе, то это будет самым надежным фундаментом его доверительной позиции и установления прочного психологического контакта на весь период расследования. Поэтому, стремясь раскрыть преступление, нельзя проявлять излишнюю поспешность в ходе допроса» [3, с. 32].

К наименее популярным, а значит и эффективным приемам опрошенные сотрудники отнесли производство допроса в форме свободного рассказа подозреваемого (обвиняемого) – лишь 24,67 % респондентов (19 сотрудников). Объяснить данный факт можно лишь предположением, что большинству лиц, занятых в сфере наркобизнеса, присуща склонность ко лжи, отрицание очевидных фактов, в том числе и при задержании их с поличным. Не отрицая возможности начала допроса этих лиц в форме свободного рассказа, следователи, тем не менее, отмечают, что не склонны доверять показаниям большинству этих лиц и вынуждены перепроверять их, используя для этого вышеперечисленные и иные тактические приемы допроса, а также путем производства других следственных действий. Некоторые опрошенные (11,7 % или 9 сотрудников) отметили, что допрашивая подозреваемых (обвиняемых), вовсе не прибегают к форме свободного рассказа, применяя иные формы (например, «вопросно-ответную»).

В случае отрицания допрашиваемым лицом своей причастности к незаконному обороту наркотических средств, даже при наличии иных уличающих его доказательств, некоторые следователи прибегают к такому приему, как объяснение значения чистосердечного раскаяния – 55,84 % опрошенных (43 сотрудника). Данный прием заключается в разъяснении значения обстоятельств, смягчающих ответственность за совершенное преступление и являющихся активной формой его защиты (ч. 1 ст. 61 УК РФ) и объяснении негативных последствий отрицания своего участия в совершенном преступлении, поскольку при назначении наказания судом учитывается личность виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ), характер его поведения на стадии предварительного расследования.

Перед допросом необходимо убедиться, не находится ли допрашиваемое лицо под воздействием наркотического средства, целесообразно весь ход допроса фиксировать на аудионоситель, а еще лучше – применять видеオフィксирующие устройства.

Если задержанное лицо не находится в состоянии наркотического опьянения, то его допрос целесообразно осуществить в первые же часы после водворения в изолятор временного содержания, не дожидаясь окончания положенных 24 часов (ч. 2 ст. 46 УПК РФ). Этот прием не позволит подозреваемому подготовиться к противодействию допрашивающего лица (следователя, дознавателя), кроме того, в ходе проведения таких допросов нередко подробно сообщаются детали преступной деятельности, ее участники, объемы оборота наркотиков [4, с. 44].

Отметим, что показания данные в ходе допроса, как правило, следует подтверждать другими доказательствами, полученными в ходе производства иных процессуальных мероприятий, в частности: проверки показаний на месте

(ст. 194 УПК РФ), очной ставки (ст. 192 УПК РФ), проведенными экспертами (ст. 195 УПК РФ). Иногда следователь может попытаться пробудить раскаяние и внутренний протест, данный прием применен 37,66 % опрошенных (29 сотрудников). В таких случаях задержанному приводится известный ему пример ранней смерти его знакомого от передозировки или длительного потребления наркотиков, напоминает, каким он был до наркотиков, что он в шаге от смерти, однако шанс еще есть. Говорить об этом следователь должен заинтересованно и убежденно. Присутствие в беседе родных и близких, скорее всего, обострит его чувства. Нужный психологический эффект может быть достигнут путем приведения фактов об образе жизни, огромных доходах, которые получают организаторы незаконного оборота наркотиков, наживаясь за счет их здоровья. Можно еще раз напомнить допрашиваемому, на что ему приходится идти ради очередной дозы.

Необходимо также указать, что особенности допроса должны учитываться в зависимости от конкретных обстоятельств дел, а также личности и возраста подозреваемого (обвиняемого) по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Таким образом, следует отразить, что проведение допроса подозреваемых (обвиняемых) имеет важное уголовно-процессуальное криминалистическое значение. Нарушения процессуального законодательства, допущенные следователем (дознавателем) в ходе проводимого следственного действия приведут к признанию таких показаний недопустимыми доказательствами, но даже при соблюдении всех установленных процессуальных требований, отсутствие четко выверенной тактики не позволит должностным лицам заполучить необходимую информацию.

В качестве самостоятельного вывода следует отметить несколько правил, которым следует придерживаться при подготовке и проведении допроса подозреваемого и обвиняемого по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов:

1. Необходима заблаговременная подготовка к проведению допроса (постановка целей допроса; формулировка вопросов, отражающих предмет доказывания; изучение личности допрашиваемого; анализ имеющихся доказательств, уличающих лицо в совершенном преступлении; определение «слабых сторон» обвинения и т. д.).

2. Четкая последовательность действий, соответствующих действующему уголовно-процессуальному законодательству.

3. Отработка «внештатных» ситуаций (отказ подозреваемого, обвиняемого от дачи показаний, от подписи в протоколе допроса, от защитника и т. д.).

4. Заблаговременное уведомление защитника и приглашение на производство следственного действия в порядке ст. 50 УПК РФ, а также иных лиц, участие которых необходимо в силу, например, возраста подозреваемого, обвиняемого.

5. Привлечение к производству следственного действия лиц, обладающих специальными знаниями с целью оказания консультативной помощи допрашиваемому, а также для применения технических средств (аудио-видео-фиксирующих устройств).

6. Подготовка и отработка нескольких тактических приемов с целью получения необходимых и правдивых показаний.

Указанные правила не несут исчерпывающий характер и могут быть дополнены исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела или личности допрашиваемого, но их соблюдение и умелое применение с учетом специфики

преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и особенностей поведения лиц, их совершивших, дают возможность в немалой степени повлиять на достижения в ходе допроса постав-

ленных целей, а так же на окончательный результат расследования, назначение виновным справедливого наказания и достижения назначения уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические данные наркомании в России 2020-2021 года. Центр профессионального лечения и реабилитации «Здравница» URL:<https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Наркопреступления в России: анализ судебной и криминальной статистики // Научно-популярная библиотека. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/434725/Narkoprestupleniya_v_Rossii_analiz_sudebnoy_i_kriminalnoy_statistiki (дата обращения: 01.03.2021).
3. Расследование организации и содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ и склонения к их потреблению : метод. пособие / Л. М. Исаева [и др.]. Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД России, 2004. 78 с.
4. Безруких Е. С. Расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: Научно-практическое пособие. / Е. С. Безруких, В. М. Мешков. Калининград, 2003. 62 с.

© Латыпов В. С.

© Гимазетдинова И. Н.

УДК 343.123:343.13(470)

В. В. ПУШКАРЕВ, доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

V. V. PUSHKAREV, Assistant Professor of the Chair of Preliminary Investigation, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Candidate of Law, Associate Professor (Moscow)

РОЛЬ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В НАЗНАЧЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: КОНЦЕПТ И МЕТОДОЛОГИЯ МОДАЛЬНОСТИ

THE ROLE OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE APPOINTMENT OF CRIMINAL PROCEEDINGS: THE CONCEPT AND METHODOLOGY OF MODALITY

Аннотация. В статье раскрывается сущность назначения уголовного судопроизводства через призму феномена уголовного преследования. Доказана эффективность модальной методологии для философско-правового познания функционально-смысловой категории «назначение уголовного судопроизводства» и выявления роли уголовного преследования в её формировании. Обосновано, что для реализации принципа состязательности сторон, назначению уголовного